

Мидо переводил глаза с одного на другого, плохо соображая. В первый момент, когда вождь Кампило снял шлем и оказался его матерью, он подумал, что милостью богов снова попал в тот удивительный сон, который столько тешил его в последнее время. Но, увидев рядом с нею Никто и услышав их разговор, он вынужден был признать, что все происходит наяву.

- Но как, как это возможно, что ты здесь? Ведь ты же... Ведь наша планета погибла! - забормотал он, но мать мягко приложила палец к его губам, словно говоря «Подожди, в свое время я все расскажу».

Он умолк, но тут взгляд его случайно упал на погасший меч в ее руке. Он снова встрепенулся и снова хотел было что-то в изумлении воскликнуть, но мать опять сделала ему знак рукой. Тогда он оторопело опустил на пол, уже не пытаясь ничего сказать, и боясь лишь одного - как бы чудо не исчезло.

Мать и Никто долго смотрели друг на друга, пока, наконец, она не заговорила первая.

- Где ты был все эти годы? Почему не вернулся к нам? Мы так ждали тебя!

Никто попробовал было что-то ответить, но не смог выговорить ни слова и опустил глаза.

- Его отец - она указала глазами на Мидо - он до последней своей минуты надеялся тебя увидеть.

Никто схватился рукой за подбородок, как делал в минуты сильнейшего волнения. Его меч давно был забыт и брошен на пол. Вскоре к нему присоединился и меч вождя. Кажется, они забыли даже о присутствии Мидо.

- Я... я думал.... Я не хотел тревожить вас, не хотел будить грустные воспоминания. Я хотел исчезнуть навсегда, чтобы ничто никогда не напоминало о содеянном мною. Я думал, что вам будет лучше без меня.

Он беспомощно замолчал. Мать Мидо ласково взглянула на него и покачала головой.

- Увы, ты опять ошибся. Не проходило дня, чтобы я не тосковала о тебе. У меня было два друга и брата, ты и он. Как же мы могли забыть о тебе?

- Он мертв? - спросил Никто, не поднимая глаз.

- Да. Его убил новый могущественный враг, появившийся в галактике. Я тоже должна была умереть, как и наши дети, наши соседи и вся наша планета. Но перед смертью он успел сделать нечто, что спасло меня.

Она опустилась на большой обломок, бывший прежде куском ее трона. Мидо, ни слова не говоря, подошел и сел рядом у ее ног.

- Прости, сестра, - сказал Никто. - Я уже столько раз в жизни говорил себе, что сделанного не воротишь, что глупо повторять снова. Но кроме этого, мне сейчас нечего сказать.

Он вздохнул и отвернулся. Хотя глаза его были сухими - они давно утратили способность плакать - Мидо подумалось, что именно так пытаются прятать слезы.

- Как тебя сейчас зовут, брат? - улыбнулась она.

- Никак, сестра. Я хотел бы стереть всякие воспоминания о своем имени и о себе самом. До

последнего времени я думал, что мне это удалось... А как тебя теперь зовут?

- После того, как мы попрощались друг с другом и с Силой, я поменяла имя на Се-Тики. Я прожила счастливую мирскую жизнь, у меня было много детей. Но потом и это исчезло. Теперь я - член Ордена Кампило. - Она со вздохом оглянулась вокруг, как будто только сейчас заметила разрушения, причиненные залу их дуэлью. - Братья спасли меня от гибели, приняли в Орден, а спустя некоторое время оказали великую честь, избрав своим вождем...

Ее слова были прерваны шумом со стороны заваленного входа. Из глубины завала слышались удары; вниз посыпались камни. Вскоре на самом верху показался просвет, а в нем замаячили длинноголовые фигуры. Никто быстро протянул руку и подхватил подпрыгнувший меч.

- Опустить его, брат. Оружие тебе не понадобится.

- Но я... Ведь я убил многих из них! Они должны желать отомстить мне.

- Да, сегодня тебе пришлось лишиться жизни многих членов Ордена. Я скорблю о них не меньше, чем мои братья. Но никто из них не нападет на тебя, пока я не прикажу. Такова сила клятвы Кампило. Ослушание для каждого из них - страшнее смерти.

В самом деле, заметив, что Се-Тики ничего не угрожает, рыцари остановились. Затем они медленно, друг за другом, спустились вниз и встали кругом на почтительном расстоянии. Один из них сделал шаг вперед и издал несколько шелестящих звуков. К удивлению Мидо, его мать ответила тем же. Они обменялись несколькими, видимо, фразами, и она указала рукой на сына. После этого остальные рыцари поклонились и разошлись в темноту, а первый подошел к Мидо и сделал движение, чтобы поднять его.

- Эй, чего это он? - вскричал Мидо, пытаясь отодвинуться и морщась от боли. - Мама, что ему от меня нужно?

- Я велела разобрать завалы и достать погибших. А тебя брат Кеннио сейчас перенесет в кровать, и я, наконец, смогу осмотреть твои раны.

- Но у меня нет ран... Я прекрасно могу идти сам... Ох! - вдруг простонал он.

До этого он и впрямь не замечал боли. Но сейчас, стоило ему немного прийти в себя, он понял, что не может пошевелиться. Все тело разом нестерпимо зануло. Смирившись, он позволил великану подхватить себя на руки и понести наверх к выходу.

Прежде чем двинуться следом, Се-Тики выжидательно посмотрела на Никто.

- Идем, брат, - сказала она, видя его нерешительность. - Здесь тебя ждет краткий отдых от странствий. Почувствуй себя хотя на миг дома!

Никто кивнул и послушно последовал за ней. Они долго шли извилистыми коридорами, пока не добрались до небольшой каюты, где высокий носильщик осторожно переложил Мидо на грубое жесткое ложе. Если бы не знать наверняка, что каморка служит спальней вождю, то она вообще не показалась бы жилой. Четырехугольное возвышение с изголовьем, маленький столик и стенной шкаф - вот была вся ее меблировка. Тюремная камера на Симетрисе, подумал Мидо, и та была обставлена с большей роскошью. Единственное, что выгодно отличало ее от других помещений - небольшой овальный иллюминатор над столом. Правда, сейчас сквозь него можно было любоваться лишь на огни соседнего корабля. Звезд в туманности Ксант не

было.

Уложив сына, Се-Тики извлекла из шкафа множество разных склянок и расставила их на столике. Затем она осторожно стянула с него рубашку и принялась по очереди смазывать израненное тело разноцветными снадобьями. Никто уселся у голой стены, подобрав под себя ноги, и молча следил за ее движениями. Поймав на себе его пристальный взгляд, она улыбнулась, словно говоря «Да, ты не спишь, все происходит на самом деле», и вновь погрузилась в работу.

Уже через полчаса Мидо почувствовал себя лучше. На смену боли пришло умиротворение, потом вернулся восторг, потом изумление, а потом – вопросы, которые он так до сих пор и не смог задать.

- Мама, скажи мне... - начал он, несмотря на ее протесты. - Откуда у тебя... Нет, и как это возможно, что ты... Скажи, мне не показалось? Ты в самом деле владеешь световым мечом?

- Это не так уж сложно, сынок, - сказала она, не поднимая головы от его плеча, которое перевязывала. - Спроси у своего друга, - она подняла голову и подмигнула Никто, - он подтвердит тебе.

- Но ты не просто владела мечом! - Мидо попробовал приподняться, но мать мягким движением снова опустила его на кровать. - Я видел – ты двигала предметы. Ты... ты делала еще многое из того, что доступно лишь могущественным джедаям!

Се-Тики и Никто виновато переглянулись, как будто их вдвоем застигли на месте преступления.

- Прости, сынок, я никогда не рассказывала вам об этом. Когда-то, в юности, я действительно была связана с Силой. Как и он, - она кивнула на Никто. - Но потом случилось много такого... словом, когда-нибудь я расскажу тебе все. Не сейчас, позже. Впрочем, произошли события, после которых я решила отказаться от своих способностей. Сила дает не только возможности. Даже если ты служишь ее Светлой стороне, она может быть опасна. Опасна ответственностью, которую налагает на тебя. Опасна муками совести, которыми приходится платить и за то, что ты сделал, и за то, что не смог сделать. - Се-Тики закончила обрабатывать раны и убрала принадлежности в шкафчик. - Я оказалась слишком слаба для такого груза. Поэтому я выбрала удел обычного человека. Удел любящей жены твоего отца и любящей матери всем вам. - Она села на кровать рядом с Мидо, и в глазах ее блеснули слезы. - Теперь никого из них нет. Остался только ты. Но я все равно безмерно благодарна богам за то, что подарили мне столько счастья.

- Значит, мой отец...

- Конечно, он все знал. Он не был джедаем, но, поверь, многие джедаи гордились дружбой с ним. Когда мы узнали о твоей мечте, мы оба очень испугались. Мы-то надеялись оградить тебя от сомнений, которые когда-то мучали меня. А вдруг, думали мы, ты и впрямь унаследуешь мой дар?

- Увы, нет. - Мидо отвел глаза.

- Не горюй, милый, - она провела рукой по его волосам. - Сила – это не главное. Помогать ближним можно и без нее. Просто где-то тебе будет труднее. А где-то – и легче.

- Вы с отцом знали Никто?

- Да, мы в свое время побывали и злейшими врагами, и самыми любящими друзьями. – Она посмотрела на Никто, и ее глаза счастливо блеснули. – Боги приготовили для него слишком сильные искушения. Я бы не смогла вынести таких. Потом, когда все закончилось, мы оба поклялись, что без остатка уничтожим в себе сверхспособности, и что никогда больше не возьмем в руки световых мечей...

- И мы оба нарушили клятву, - отозвался Никто.

- Да, верно. - Она посмотрела на свои руки, сложенные на коленях, и вдруг взволнованно привстала: - Наверное, вы страшно голодны. А я-то совсем забыла об этом!

Несмотря на уверения Мидо, что не нужно беспокоиться, мать поспешно скрылась за низенькой неприметной дверцей в стене. В первую минуту она показалась Мидо частью шкафа. За дверцей раздались шорохи, а спустя пять минут Се-Тики появилась вновь. Только теперь на ней была обычная повседневная одежда, в которой Мидо привык ее видеть и в которой она являлась ему во сне – крестьянские штаны из грубой ткани и рубаха до колен, перехваченная широким поясом. Волосы она успела убрать в пучок на затылке и прикрыть плотно прилегающим капюшоном, стянутым шнурком – так носили в их местах замужние женщины. В руках она несла глубокий поднос, где стояли миски с дымящейся похлебкой, тарелка с сублимированными белковыми шариками и прозрачный кувшин, полный зеленоватой жидкости.

- О, горячий тойти! Как же давно я его не пробовал! – радостно воскликнул Мидо.

Он хотел было вскочить и броситься к столу, но мать остановила его. Устроив подушку повыше, она поставила миску ему на колени. Взяв другую, она подала ее Никто.

- М-м, до чего же вкусно! Ах, мама, кажется, я сейчас просто умру от счастья! – весело воскликнул Мидо, но вдруг задумался. – погоди, но... как тебе удалось выжить? И как... как погибли все наши? Прости, я совсем забыл спросить об этом...

- Ничего, сынок, это бывает. Слишком много новостей в один день. – Она снова села на кровать. – Наверное, ты уже слышал, что на нашу планету напали. Это случилось вскоре после того, как ты исчез. Сначала в небе зависла огромная, от горизонта до горизонта, черная туча. Но это была не просто туча – она была из металла и перемигивалась огнями. Сразу стало темно. Казалось, что наша планета вдруг очутилась внутри какого-то гигантского корабля. Так продолжалось неделю. Жители нашего и соседних селений дрожали от страха и не знали, что делать. Эта неизвестность была во сто крат страшней любой битвы. Мы не знали, ни кто прилетел на этом корабле, ни что они от нас хотят. Никто не выходил на связь. В воздухе висела гнетущая тишина. Наконец, к нам издалека прилетели на скутерах беженцы. Они прибыли из города Тиноок, расположенного в пятистах километрах от нас. Ты бывал там, сынок, помнишь? Его тоже накрыло черной тучей с огнями, и его жители тоже в ужасе ждали, что будет дальше. В один из дней неподалеку от города от тучи отделилась длинная платформа. Она стала спускаться вниз и вскоре приземлилась за холмами, окружавшими Тиноок. А через несколько часов началось наступление. Сначала невидимые враги поразили город с помощью смертоносных длинноручных лучей. Они были похожи на толстых красноватых червей, которые внезапно, в полной тишине, протягивались по отрогам холмов к городу и столь же внезапно исчезали. Каждый из них был толщиной с дом. Все живое, что попадало с поле их действия, падало замертво. Примерно за полчаса пришельцы расчертили этими лучами весь город. Мало кто смог спрятаться. Ну а тех, кто все-таки уцелел, добивали длинноногие металлические пауки...

- Паукошагатели? О, я видел их на Крис! - перебил Мидо.

- Да. Точнее, те существа, что сидели у них на спинах.

- На Крис это были никои, местные убогие аборигены, полуживотные... Знаешь, с такими уродливыми вытянутыми мордами. Мы с Никто их видели! - торопливо добавил Мидо.

Мать, заметив, что он задыхается от напряжения, взяла из его рук опорожненную миску и знаком велела ему лечь.

- Тогда мы еще не знали, что они к тому времени уже захватили пару десятков планет, и от раза к разу наращивали свои силы. Где-то они использовали местных жителей, натравливая их друг на друга и расчищая себе территорию. Где-то завозили наемников со стороны. Но все чаще они предпочитали воевать с помощью искусственных людей...

- Киборгов!

- Да, наверное. Похоже, на Тиноок напали именно они. Они держали в руках что-то вроде пушек, из которых вылетали такие же красные лучи, только поменьше. Они сбегали с холмов вниз, как огромное стадо насекомых. Говорят, зеленая долина из-за них стала серой, так их было много.

- Почему вы не попытались убежать?

Се-Тики горько усмехнулась.

- Ты забыл, что в окрестных селениях не было ни одного межзвездного корабля. Да и куда было бежать? Платформа с мигающими огнями накрыла планету, как колпаком. Мы даже не знали, есть ли у нее края... Те, у кого были скутеры, пытались улететь. Но не знаю, удалось ли им это. Иногда в ночи мы видели вдалеке тонкие красные лучики, падающие сверху вниз. Думаю, это с платформы пытались достать беглецов.

- Твой муж решил сражаться, верно? - услышали они голос Никто.

Се-Тики обернулась к нему.

- Да, именно так. Ты хорошо помнишь его! Он ходил от дома к дому и уговаривал соседей собрать все оружие, что было, и идти навстречу этим паукам. Ясно было, что скоро они придут к нам. Ему возражали, что, мол, сопротивляться бесполезно, все равно мы погибнем, так не лучше ли сидеть, ждать и молиться. А он говорил...

- Что боги не любят трусов, - перебил Никто, и обмотки на его лице шевельнулись в улыбке.

- Верно, он так и сказал! - Се-Тики улыбнулась сквозь слезы. - Он звал людей умереть с честью. И, наконец, некоторые его послушались. Он взял с собой двоих наших сыновей...

- Ангр и Те, мои братья! - воскликнул Мидо.

- ...Провожая их, я онемела от горя - как в тот день, помнишь, когда мы прощались с тобой, брат - посмотрела она на Никто. - Я была уверена, что вижу всех троих в последний раз. Но я немного ошиблась. Мой муж решил напасть на базу этих паукошагателей - там, где они высадились на холмах у Тиноока. Он надеялся, что это будет неожиданностью для них, что они не ждут от нас сопротивления. Он сказал, что сделает все, чтобы задержать их. А если повезет,

то попробует взорвать их лучеметы. Они ушли, а мы – женщины – остались ждать, неотрывно глядя им вслед. Прошло несколько дней, и вот с той стороны задребезжал одинокий мотор скутера. Должно быть, Крышка – мы так стали называть платформу, закрывшую нам небо – не сочла его достойным противником, поэтому позволила ему дотащить до нас. За рулем сидел один из наших соседей, фермер. Он был грязен и изранен, и еле держался в седле. Остановив машину рядом со мной, он сказал лишь: «Ничего не вышло». Затем он нажал на рычаг и отсоединил кузов – в таких у нас перевозили урожай. Кузов, нагруженный чем-то, скрытым под тряпьем, опустился на землю, а сосед завел мотор и рванулся с места прочь. Мы с девочками подбежали и откинули тряпки. Сначала мы взвыли от горя и ужаса – мы увидели троих наших мужчин мертвыми. Но потом я заметила, что мой муж еще дышит. Мы быстро перенесли всех в дом. Мальчиков уложили на пол у окна, а мужа – на кровать...

Се-Тики тяжело задышала и замолкла, чтобы передохнуть. Мидо медленно поднялся и сел поближе, обняв ее за плечи. Хоть в душе он уже давно похоронил родных, рассказ матери воскресил его горе.

- Мама, прости меня! – сказал он дрожащим голосом. – Я должен был быть вместе с вами. Я должен был сражаться и умереть так же, как они!

- О, нет. – Се-Тики быстро смахнула слезы и взяла руку Мидо в свои. – Нет, милый. Отец, перед тем как умереть, очень радовался, что тебя с нами нет. И что тебя нет, – он взглянула на Никто. – Раз их нет с нами, значит, есть надежда, что они оба будут живы, сказал он. А еще он сказал мне: как жаль, что в ту капсулу помещается только один человек...

- Какую капсулу? – не понял Мидо.

Се-Тики вытерла лицо и заговорила спокойнее.

- Много лет назад твой отец закопал в песке на большой глубине спасательную капсулу. Кажется, он вытащил ее с какого-то старого военного корабля, который упал в пустыне, и все разбирали его на металлолом. Эта капсула не могла летать, но в ней можно было долго находиться в космосе. Он сказал мне: «Вдруг случится так, что она станет последним шансом на спасение кому-то из нас? В жизни всякое бывает». Он вырыл в песке за домом глубокую скважину, сбросил на дно капсулу, а сверху накрыл ее крышкой и забросал песком. Я совсем забыла о ней. И только сейчас, когда муж ненадолго пришел в себя, и мы с дочерьми ухаживали за ним, я вспомнила. Когда девочки отошли в сторону, он знаком велел мне наклониться и сказал: «Жена, ты должна выбрать, кто из вас спрячется в капсуле. Наша вылазка не имела успеха. Почти все погибли, и теперь пауки движутся в нашу сторону. Очень скоро они будут здесь. Может быть, даже сегодня вечером. Всякий, кто встретится им на пути, обречен. Увы, вы даже не сможете погибнуть с оружием в руках, потому что у вас не осталась оружия. Прошу тебя, решай поскорей, а то будет поздно. Знаю, что ты, скорее всего, захочешь сохранить жизнь не себе, а девочкам. Но ты должна решить, кому из них – Мирет или Зане». Я заплакала и сказала, что не могу этого решить. Может быть, говорила я, пауки пойдут в другом направлении, ведь вокруг много городов и селений! Может, у нас еще есть пара дней, а потом случится какое-нибудь чудо... «Нет», – покачал он головой. – «На этот раз чуда не будет. Милая жена, сделай это для меня. Мне сейчас станет во сто крат легче, если я буду знать, что кто-то из них спасется». Тогда я кивнула, поцеловала его и сказала, что вскоре приму решение. Я позвала дочерей и велела им не отходить от отца, а сама, взяв канистру, побежала на улицу к питьевой скважине. Ты помнишь сынок, вы с отцом пробурили ее довольно далеко, метрах в ста от дома? Я еще сетовала, зачем так далеко ходить. Оказывается, и это тоже было не зря... Я шла, и мое сердце разрывалось от горя. Мирет или Зану? Как можно решить, кто из них погибнет?

И вдруг я замерла на месте. Это был не звук, а какая-то бесшумная волна ужаса за моей спиной. Я обернулась и успела увидеть, как наш дом накрыло колышущейся в воздухе прозрачной трубой. Это было что-то вроде красноватой плазмы. Она тянулась откуда-то очень издалека, из-за горизонта, и уходила за горизонт с другой стороны. Он был не один, этот прозрачный красный червь: точно такие же пожирала соседние дома. Я оказалась как раз между двух красных спин. Но все это продолжалось лишь пару секунд. Трепещущие плазменные покрывала исчезли так же беззвучно, как появились. И стало еще тише, чем было до этого. Не стало слышно даже криков птиц. Я стремглав бросилась в дом. Я ожидала худшего, и оно сбылось. На кровати лежал мой умерший муж, а по обе стороны от него, на полу - Мирет и Зана. Глаза их были широко раскрыты, как от удивления. Луч мгновенно убил всех троих.

Помню, что я не плакала; просто не могла в ту минуту. Сколько-то времени я просто просидела на полу у стены, не сводя глаз с моей умершей семьи. Затем внутренний голос повелел мне двигаться. Я встала, закрыла дочерям глаза и по очереди переложила их и мужа туда, где уже лежали наши сыновья. Я сделала им удобную постель, повторяя про себя, что это теперь наше последнее ложе, и скоро я тоже лягу туда вместе с ними. Закончив прибирать тела, я решила напоследок выйти из дома. Стоило мне выйти, как я услышала далекий шум. Он шел с той стороны, откуда приползли красные лучи. Я забралась на крышу и оттуда увидела то, что нас ждал. Горизонт от края до края был скрыт шевелящейся серой полосой, и она медленно двигалась в сторону нашего селения. Присмотревшись, я различила отдельных существ, похожих на насекомых - должно быть, это были те самые паукошагатели. Иногда в их шевелящейся гуще то здесь, то там вспыхивали красные искорки. Должно быть, всадники зачищали территорию от всего, что находили живым.

До нас им оставалось чуть менее километра. А значит, мне недолго нужно было ждать. Я спустилась. Войдя в дом, я специально оставила двери распахнутыми - чтобы пауковсадники ненароком не пропустили наш дом, когда войдут в деревню, и не позабыли убить меня. Пожалуй, вернее мне было выйти им навстречу, но я хотела умереть рядом со своими любимыми. Войдя к ним, я легла рядом, простерши руки как можно шире, чтобы обнять сразу всех, и закрыла глаза. Так я лежала несколько минут, а может, и больше. И вдруг я вспомнила о вас...

- О нас?

- О тебе и о нем.

Се-Тики посмотрела на Никто. Он сидел, крепко обхватив руками колени и спрятав в них обмотанное лицо. Лишь вздрагивающие плечи показывали, что он слышал весь рассказ.

- Я повторила про себя слова мужа: «Раз их нет с нами, значит, есть надежда, что они живы». И тогда я подумала, что пока у меня есть надежда вас увидеть, есть и смысл жить. Я поднялась, по очереди поцеловала каждого из милых покойников и, отвернувшись, выбежала вон. Я бежала очень быстро, потому что знала - если остановлюсь, то не выдержу и вернусь к ним. На улице уже явственно слышался шум приближающейся армии. Топот десятков тысяч металлических лап сотрясал землю, отдаваясь страхом во всем теле. Я бросилась к тому месту, где была вырыта скважина. Я бы не нашла ее посреди песчаной дюны, если бы не сухая ветка: муж специально вкопал ее точно над люком, и она походила на умершее дерево. Я быстро раскопала песок и с трудом, но подняла крышку. Под ней был темный колодец, дна которого не было видно. Стенки, чтобы песок их не обвалил, поддерживались деревянными планками. Я уже хотела прыгнуть, как вдруг поняла, что, оказавшись внизу, уже не смогу замаскировать колодец. А значит, бегство не имело смысла - паукошагатели быстро найдут меня. Но тут же я

подумала, что должна хотя бы попробовать. Ведь муж приготовил все это специально для нас. Он так хотел спасти хоть кого-то! Пусть это бессмысленно, но я выполню его волю, решила я. Я прыгнула. Колодец был очень узок – как раз для того, чтобы прошло человеческое тело. Проскользив метров двадцать, ноги ударились о твердую поверхность. Видимо, это была крышка капсулы. Я не знала, как открыть ее – ведь я не могла даже наклониться в узкой трубе – но вдруг она сама открылась внутрь, и я соскользнула следом. Как только мои ноги коснулись пола капсулы, крышка над головой сама поднялась и захлопнулась. Что-то щелкнуло: видимо, сработали запоры. Похоже, теперь я уже не смогла бы открыть ее, даже если бы захотела. А через пару секунд сверху послышался шелест ссыпавшегося песка и стук падающих деревяшек. Следом на крышку ухнуло что-то мягкое и очень тяжелое. По-видимому, муж сделал так, чтобы при закрытии крышки стенки колодца автоматически рассыпались, и его заваливало песком.

Я попробовала ощупать стены капсулы. Здесь было тесно, как в гробу, только этот гроб стоял вертикально. Наконец, я почувствовала под пальцами кнопку и нажала ее: зажегся слабый свет под крышкой. Прямо перед моим лицом оказался круглый иллюминатор. Правда, сейчас за ним была видна лишь плотная стена песка. Но под иллюминатором, в небольшой выемке, лежал... я даже не сразу осознала, что это, ибо много лет не видела его. Это был мой световой меч! Когда мы с братом, - она кивнула на Никто – решили распрощаться с Силой, мы предали зыбучим пескам наши мечи. Однако мой муж словно что-то предвидел. Когда, каким образом он сделал это – я не знаю, но он сумел раскопать мой меч из-под песчаной толщи и перенес сюда. Наверное, он думал, что меч может пригодиться тому, кт доверит себя капсуле. А может, он точно знал, что это буду я? Я прижала меч к губам, посылая последнее прощание человеку, который сделал меня счастливой и даже после смерти позаботился обо мне. Теперь оставалось лишь ждать и надеяться.

Не знаю, сколько времени я провела, стоя в узком футляре. От усталости ноги меня уже не держали, и я давно бы упала, если бы не была против воли зажата в вертикальном положении. Иногда я засыпала, потом просыпалась. Перед глазами была все та же стена песка, а в ушах – могильная тишина. Но вот прошло время – может, несколько часов, а может, дней – и до моих ушей донеслись глухие удары. Сначала они звучали так, словно шли из другого мира. Однако они постепенно усиливались. Наконец, звук стал таким громким, что мне казалось – это огромный молот стучит откуда-то сверху, пытаясь разбить нашу планету. Как выяснилось, я была недалеко от истины. Грохот заполнил все вокруг. Мне заложило уши, и я уже ничего не слышала. И вдруг я почувствовала, что моя капсула парит в невесомости. Это было очень странно, ведь песок за стеклом никуда не исчезал! Однако, присмотревшись, я поняла, что он уже не лежит плотным слоем, а движется. Судя по звукам вокруг, капсула теперь плыла в клубах песчаной взвеси. Песок в иллюминаторе становился все более разреженным, и вдруг я увидела сквозь него космическую черноту. Я ничего не понимала. Как капсула могла незаметно вылететь с планеты? Лишь много позже я узнала, что произошло.

- Это они разорвали нашу планету на части, - зло сказал Мидо. – Эти, которые с платформы. Они хотели пробить ей нутро и построить в глубине свою базу. Но чего-то не учли.

- Да, она разлетелась, проткнутая насквозь их длинными щупальцами. Надеюсь, что их платформу тоже повредило. Впрочем, этого я не знаю. Не имея возможности пошевелиться, я лишь видела сквозь иллюминатор, как вокруг во все стороны разлетается пылевое облако. Меня тоже уносило все дальше, и я ничего не могла сделать. У капсулы не было двигателя, ею нельзя было управлять. Вскоре пыль и обломки осталась позади. Вокруг был только черный космос и далекие звезды. И посреди всего этого была я, одна, запертая в крошечной коробочке...

Она замолчала.

- Ты долго летела? – спросил Мидо, подождав немного.

- Время остановилось, я его не считала, – сказала она, встрепенувшись. – Должно быть, долго, потому что временами я теряла сознание от голода и жажды. Однажды в отчаянии мне пришла мысль разрезать мечом обшивку капсулы и умереть. Не знаю, как мне удалось заставить себя не делать этого. В забытии мне приходили разные видения, и в одном из них были склонившиеся надо мной огромные длинноголовые рыцари в латах. Мне стало так страшно, что я сжала в руках меч и принялась что есть силы им размахивать. После этого я проснулась. Я увидела себя лежащей вот на этой самой кровати, где сейчас сидишь ты. Длинноголовый рыцарь вливал мне воду в иссохший рот. Я попыталась вскочить, но обнаружила, что привязана к кровати. Потом мне объяснили, что, когда Кампило встретили в космосе мою капсулу, взяли на борт и открыли, то первое, что я сделала – схватила меч и разом перерубила на части сразу двоих моих спасителей. После чего снова упала без чувств... Узнав об этом, я взмолилась о прощении. Меня не страшило наказание этих существ; я горевала от того, что так недостойно отблагодарила их. К моему изумлению, рыцари сказали, что не держат на меня зла, ведь я была в беспамятстве. Они стали ухаживать за мной, и я вскоре встала на ноги. Я долго не могла понять, зачем понадобилась им. Оказалось, что их заинтересовало мое владение световым мечом. Странно, что мои руки вспомнили давно забытые движения – ведь я не трогала его уже много лет.

Когда я поправилась, меня привели к старейшинам и объяснили, чем я могу загладить свою вину. В последнее время Кампило столкнулись с проблемами на одной из планет, где всегда делали запасы продовольствия. Аборигены милогу, которые там жили, прежде дружелюбно относились к высоким кочевникам. Они собирали плоды мого, растущие в местных лесах, и меняли их у Кампило на металлические изделия. Все шло хорошо, пока аборигены не обрели других, более могущественных союзников. С их помощью они быстро расправились со всеми соседними племенами и стали господствовать на планете. После этого они решили, что дружба с Кампило им больше не нужна, и запретили им высадку. Однако старейшины Ордена сочли, что они вправе прилететь и собрать плоды, потому что срок ранее заключенного соглашения еще не закончился. Но, когда они попытались высадить десант, милогу напали на них.

- Но ведь у длинноголовых есть молниеметы! К тому же, они защищены доспехами. На что аборигены могли рассчитывать? – взволнованно перебил Мидо.

- Милогу очень быстрые и ловкие. Их две пары рук длиннее, чем ноги, и они скачут по ветвям деревьев, как обезьяны. Лес на планете Сигуан очень плотный и частый. Тяжелые, закованные в латы Кампило не могли быстро передвигаться в нем. Милогу окружали их с ветвей и нападали со всех сторон. К тому же, новые союзники подарили им особенное оружие – бластеры с живыми огненными шариками. Вылетев из дула, такой шарик носится в воздухе около цели, и не успокоится, пока не найдет какую-нибудь цель. Они проникали в глазные отверстия шлемов и сражали рыцарей наповал. Словом, Кампило нужен был кто-то маленький и ловкий, кто мог бы пробираться среди зарослей и отбивать шарики.

- И ты одна победила этих обезьян?!

- Не всех, – улыбнулась Се-Тики. – Но они не ожидали нашей высадки, и не успели собраться большой стаей. А вот мы, то есть я, успела собрать множество мого. Оказалось, что их очень удобно сбивать световым мечом... Я никогда бы не подумала, что у него может быть и такое применение! Пришлось заметно проредить их лес, чтобы мои товарищи смогли передвигаться в нем и стрелять по милогу. А их огненные шарики... ну да, они, конечно, быстрые, но световой

меч все-таки быстрее. – Она усмехнулась. – Вот так я нарушила нашу клятву, брат, – обернулась она к нему. – После этого мне пришлось еще не раз брать меч в руки: одновременно с милогу на нас внезапно ополчились и жители других планет. У Кампило нет своей планеты; они кочуют от одной к другой, покупая руду и выменивая на продовольствие металл, который выплавляют в трюмах своих кораблей. На диких планетах много руды, однако сделать из нее ножи и топоры аборигены не могут. Что касается Кампило, то выплавка металла для них – священный ритуал. Они поклоняются Огню и пылающему Горну. Раскаленная докрасна плавильная печь – их алтарь. Им не нужна выгода, не нужны деньги: им важно лишь, чтобы не затухал священный Огонь печи и чтобы бог, живущий в языках пламени, беспрестанно вдыхал свою душу в сверкающие клинки. Кампило – монашеский орден. Члены его всю жизнь служат своему богу, и им нужна лишь руда для печи и немного еды для себя. Поэтому на бедных планетах им всегда были рады. Несмотря на то, что их считали заносчивыми и малообщительными – что верно, то верно, они не очень-то жаловали негуманоидные народы – они за бесценок отдавали дикарям свои лезвия, которые по праву считались лучшими в нашем секторе галактики. Но, похоже, кто-то неизвестный соблазнил аборигенов более совершенными игрушками. Раньше они жили в мире друг с другом, а наши топоры использовали лишь для рубки дров. Теперь, получив огненные шарики и другое опасное оружие, они начали воевать с соседями. Каждый захотел быть господином. Там, где прежде обитало несколько мирных племен, теперь осталось одно – злобное и воинственное...

- Это снова они, с платформ! – воскликнул Мидо. – Это они дают дикарям стрелы с зеленой чумой, они выгрызают нутро планет и строят там заводы по производству киборгов... Это они привозят пауков и стреляют красными лучами. Они убили наших родных, они уничтожили нашу планету, а еще Крис, и Чанилан, и много других! Дикари просто не знают, что они зачищают планеты для других, и вскоре придет и их черед быть зачищенными...

- Все так, сынок, – сказала мать, дождавшись, пока он кончит. – Жаль только, что пока мы не знаем, ни кто они, ни как с ними бороться. Моим братьям-Кампило, хоть они и носят доспехи, раньше редко приходилось воевать. О да, не удивляйся! Металл на их могучих телах – дар бога Огня, призванный защитить тех, кто от рождения не имеет кожи.

- У них нет кожи?! Ого, так вот что скрывается под их шлемами! Должно быть, непривлекательное зрелище!

- Это распространенная болезнь на той планете, откуда они родом. Орден Кампило издревле забирает на воспитание детей, пораженных этим недугом, и делает из них жрецов Огня. Родители считают это большой удачей для них, потому что иначе бы эти дети не выжили. Принимая в Орден, их пораженные тела навеки скрывают под латами. Отныне у них нет дома, кроме вечно блуждающих кораблей, и нет семьи, кроме братства таких же, как они.

Рассказывая, она собрала посуду и унесла в каморку за дверь. Затем вернулась и продолжила.

- Я была первым существом не из их народа, которого приняли в Орден. Не то чтобы я могла научить их искусству войны, но кое-что из того, что я делала в молодости, здесь пригодилось. Теперь нам приходится украдкой добывать то, что раньше друзья Кампило с радостью дарили им. Увы, случается и воевать. Это грустно, ведь кодекс Ордена предписывает совсем иное. Но теперь иначе невозможно: в галактике остается все меньше планет, не охваченных вирусом ненависти. Не знаю, кто его принес – хозяева длинных платформ или кто-то еще, но он расползается с пугающей быстротой. – Она вздохнула. – Оценив мои способности, рыцари избрали меня своим военным вождем. Теперь мой долг – защищать Орден и вести наши корабли в их вечном путешествии по галактике. Сейчас мы ищем новых союзников. На Мурио-

Кант мы пытались договориться о поставках руды, но опоздали. И вместо богатой ресурсной базы мы получили новую повинность – заботу о бездомных трейогах... Правда, за это я обрела встречу с вами, о чем уж никак не могла мечтать. Это просто чудо, что боги свели вас вместе, и у моего сына все это время был надежный защитник.

Увидев, что она закончила рассказ, Никто встал и подошел к ним. Он выглядел не так, как обычно: глаза возбужденно горели, грудь вздымалась от учащенного дыхания.

- Позволь теперь и мне кое-что сказать, дорогая сестра! - начал он. - Когда-то я решил скрыться от мира, раствориться, исчезнуть. Я надеялся, что так сумею вымолить у богов если не прощения за свои грехи, то хотя бы смерти. Увы, они не подарили мне ни того, ни другого. Теперь я вижу, как жестоко ошибался. Пока я самодовольно думал о спасении своей души, люди, которых я любил, нуждались в моей помощи. Но они так и не дождались ее. Я глупец, подобных которому не видывала галактика. Но теперь, клянусь...

Се-Тики мягко прервала его, взяв за руку и усадив рядом с собой.

- Милый брат, в том, чтобы считать себя самым большим глупцом в галактике, и состоит исключительная гордыня, - сказала она с улыбкой, прикрыв его руки своими. - Ты не так уж глуп. Просто ты всегда... принимал слишком поспешные решения.

- Теперь все будет по-другому, - перебил Никто. - Те, кто убили твоего мужа и детей, должны заплатить за это. И они заплатят!

- О нет, не говори так! Даже я, кого они осиротили, не чувствую желаний мстить. Я мечтаю лишь об одном – чтобы это больше ни с кем не повторилось.

Мидо тронул мать за плечо.

- Послушай, мама. Есть те, кто хотя того же, что и ты – остановить платформы смерти. Наши братья, вставшие на путь постижения Силы, полетели в систему Зинан-3, на астероид Ит. Там собрались те, кто готов сопротивляться. Так вот, мы с Никто решили лететь им на помощь. Даже если это совершенно безнадежно, мы хотя бы попытаемся!

- Как бы я хотела отправиться с вами! – вздохнула Се-Тики. – Но я теперь – часть Ордена, и не могу его покинуть... Пока Кампило сами этого не пожелают.

- Нет, мама, я не могу расстаться с тобой! – вскричал Мидо. – Я ведь только-только обрел тебя снова! Конечно, на Ите вряд ли будет безопаснее, чем с Кампило, но там мы с тобой хотя бы будем вместе...

- Погоди, сынок, кто-то идет сюда! - Се-Тики подняла руку и прислушалась.

Раздались шаги; дверь отворилась, и в кабину, низко пригнувшись, вошел давешний рыцарь. Оглядевшись, он замер у входа.

- Слушаю тебя, брат Кеннио, - сказала Се-Тики, выпрямившись.

Рыцарь не сразу заговорил; наконец, послышался знакомый шелест.

- Скажи так, чтоб все поняли тебя, - перебила Се-Тики. – Мне нечего скрывать от моих друзей.

Кеннио нажал кнопку у себя на запястье. По-видимому, так включался встроенный в шлем

преобразователь голоса.

- Я не знаю не как сказать. Я не знаю, что делать, - вымолвил он.

- Сначала все-таки придется сказать.

- Братья очень страдают, - наконец, изрек Кенни. - Они любить и благодарить ты, наш вождь. Ты столько спасать и помогать Кампило. Мы поклясться в верность Се-Тики. Но сейчас мы раздваиваться. Ведь твой друг убить много Кампило! Да, он не есть виноват - он защищаться. Но он здесь, на наш корабль, и ты добра с он. И ты - вождь Кампило. Это странно! Это - противоречие. Ты сказать нам сейчас, как нам быть! Что нам надо чувствовать? Что нам надо думать? Что нам надо делать?

- Живые существа не умеют приказывать своим чувствам. И клятвы тут не помогут, милый брат, - сказала Се-Тики. - Мне не нужна ваша верность ценой подавленных сомнений. Если вы готовы освободить меня от моей клятвы, то я освобождаю вас от вашей. Просто высадите нас троих на любой планете, где сочтете нужным, и летите дальше с миром.

Стоило ей закончить, как за дверью послышались новые шаги. Еще несколько Кампило, до этого, видимо, ожидавших в коридоре, протиснулись внутрь. Маленькая каюта едва смогла вместить столько великанов, но их это, похоже, не смущало. Они молча ждали, пока Кенни выскажется за всех.

- Ты не только лучший воин, ты уметь читать в чужая душа, - сказал он. - Мы благодарны за то, что ты освободить мы от сомнения. Мы очень грустить, что расставаться с ты. Но значит, так надо. Мы не высаживать ты на планета, мы дать ты наш межзвездный катер. Ты быть в безопасность - там есть маленькая, но пушка...

- Но ведь это ваш единственный легкий корабль! Он вам понадобится, чтобы незаметно высаживаться на недружественных планетах. Я не могу принять его...

- Тогда мы не отдавать назад твоя клятва, - твердо сказал рыцарь.

Се-Тики посмотрела на Мидо и Никто и, подумав, кивнула.

- Спасибо вам, братья. Знайте - что бы со мной не случилось, я всегда приду вам на помощь. Вам достаточно лишь позвать меня!

...

Через пару часов, которые ушли на то, чтобы Се-Тики лично простилась с каждым из членов Ордена, все трое уже сидели в кабине катера. Мидо воцарился в кресле пилота. Оттуда, то и дело оглядываясь, он с довольным видом сообщал сведения, почерпнутые из бортового компьютера. Судя по всему, катер имел весьма неплохие ходовые характеристики. И это - не считая прочих достоинств, видных невооруженным глазом. Для своих размеров он был довольно комфортабельным: будучи поменьше «Черного Шара», но все-таки располагал достаточным жилым пространством позади кабины. В этой испровизированной кают-компании имелся даже крошечный кухонный отсек с запасами продуктов и воды. Там же, при необходимости, на полу могли устроиться для сна Никто с Мидо. Се-Тики достался отдельный закуток за дверью, куда каким-то чудом помещалась двухэтажная койка. Размеры корабля явно говорили о том, что строили его не для Кампило. Так оно и было; это была старая посудина, кем-то купленная по дешевке и затем отданная Ордену за целую гору ножей, топоров и стрел. По мнению Мидо, когда-то он был военным катером, но с него сняли почти все вооружение. В

пользу этого говорила толстая бронированная обшивка и торчавшие то там, то тут остатки крепежей, которые уже ничего не держали. Пульт управления тоже хранил память о множестве бывших тут когда-то огневых кнопок. Сейчас действовал лишь один джойстик, управлявший небольшой лазерной пушкой под днищем. Калибр ее едва превышал ручную базуку, но боезапас, судя по отчету в памяти компьютера, позволял провести еще два-три космических боя средней насыщенности. Ну или один, но очень насыщенный. Это, конечно, была не «Малышка Миа», но, с учетом всех обстоятельств, катер можно было считать удачным приобретением.

- Мама, а как он называется? У него нет имени? Может, тогда назовем его Се-Тики, в твою честь?

Увлечшись, Мидо не заметил, что сзади ему давно не отвечают.

- Это зеленая чума? - тихо спросила Се-Тики, осторожно дотронувшись до обмоток на лице Никто.

- Да, сестра. Теперь у меня нет кожи, как и у твоих братьев-Кампило.

- Я бы узнала тебя, даже если бы у тебя вовсе не было тела, - улыбнулась она. - Я повсюду слышала твои шаги, звук твоего голоса... Нет, брат, тебе не спрятаться от меня таким простым способом!

- Скажи, а он действительно вспоминал обо мне? Наш брат, твой муж?

- Не было дня, чтобы он о тебе не говорил. Он все надеялся, что ты вернешься.

Не выдержав, Никто закрыл лицо руками.

- Ну почему, почему нельзя вернуть его?! - глухо простонал он. - Почему нельзя примчаться к нему, обнять и сказать, как я его люблю? Почему я всегда думал, что ему это не нужно, что моим любимым будет лучше, если я исчезну? Почему я всегда ошибался?

- Просто ты всегда принимаешь слишком поспешные решения, - повторила она. - Так как тебя теперь зовут, брат?

- Никак, - повторил он.

- Могу ли я называть тебя прежним именем?

- Нет, того человека больше не существует. Я вычеркнул его. Он был чудовищем. Его преступная гордыня, вкуче с ошибочно дарованными ему сверхспособностями, привела к ужасным последствиям. Хорошо, что вы вдвоем сумели остановить его.

- При всем этом я вспоминаю его с теплотой, - сказала Се-Тики, опустив глаза. - В нем было и много хорошего. Та, которая носила мое прежнее имя, это знала.

- Нет, в нем не было добрых чувств, - отрезал Никто. - Им двигало лишь эгоистичное желание обладать. Всем, что нравится. Та, которая прежде носила твое имя... она ошиблась в нем. Если бы она сдалась и отдала ему свое сердце, ее ждало бы жестокое разочарование. Ему нужна была только победа. Получив желаемое, он бы тут же забыл о ней.

- Увы, она уже отдала ему сердце, - спокойно ответила Се-Тики, посмотрев на него. - В таких

вещах разум – плохой помощник. Возможно, ей тоже есть в чем себя упрекнуть. Может, ею тоже двигало желание обладать? ...Но, наверное, ты прав – хорошо, что тех двоих больше нет.

- Зато есть мы – брат и сестра. Я не знаю, как благодарить богов за то, что мы встретились.

- ...Нет, знаешь, давай лучше назовем его Зана, – услышали они голос Мидо. – В честь моей младшей сестренки! Она всегда мечтала о путешествиях...

- Давай, сынок, – очнувшись, ответила Се-Тики.

Переговорник щелкнул, и в кабине зазвучал голос Кеннио.

- Корабль есть готов стартовать. Хранилища полны гипертопливо. Насколько мы знаем, первая часть вашего пути свободен. Что дальше, мы не знаем. Но мы желаем вам удачи!

- И вам удачи, – сказала Се-Тики, наклонившись над переговорником. – И да пребудет с вами Сила!

Мидо нажал одну за другой предстартовые кнопки. В недрах корабля загудело и зажужжало; стены кабины завибрировали.

- Поехали! – весело сказал он.

В следующую секунду корабль провалился в открывшийся шлюз. А спустя некоторое время в зоне видимости кораблей Кампило появилось блестящее светлое пятнышко. Еще мгновение – и оно скрылось в гиперпространстве.

...

- Надеюсь, навигатор не обманул, и это та самая точка, – в волнении проговорил Мидо.

Се-Тики и Никто поспешно подошли к его креслу. Гиперпрыжок подходил к концу: судя по координатам, именно тут, на обочине системы Зинан-3, должен был находиться неудобный каменистый Ит.

- Всем приготовиться... – Мидо нажал последнюю из длинной комбинации клавиш, и белое сияние за лобовым стеклом исчезло.

- Боги, что это?! Может, какая-то ошибка?

За стеклом виднелось неплотное скопление пыли и обломков, сквозь которое проглядывали звезды.

- О нет, все правильно, – сказал Никто, взглянув на монитор. – Координаты верные. Просто астероида тут больше нет.

- Как нет? Где же он? Ведь тут должны быть Госс, и Вин Лу... И Диар! Как он мог исчезнуть?

Се-Тики молча положила руку на плечо сына.

- Похоже на следы взрыва, – заметил Никто, глядя на медленно плывущие камни.

- Причем совсем недавнего, – отозвалась Се-Тики. – Я по опыту знаю, на что это похоже. Астероид взорвался или... его взорвали. Крепись, сынок. Кажется, мы опоздали.

Мидо долго смотрел немигающим взглядом перед собой. Наконец, осознав ее слова, он отвернулся, прижался лицом к спинке кресла и, не таясь, заплакал.

Вдруг на запястье Никто замигал огонек. Он порывисто вскинул руку.

- Это невозможно! - воскликнул он. - Позывной с «Малышки Миа»! Откуда он здесь?

Мидо выпрямился, отер слезы и взглянул на экран.

- До Симетриса слишком далеко. Значит, «Малышка» где-то поблизости!

Тут в переговорнике зашуршало, и сквозь шум помех прорвался голос ТТ-15.

- Господин Никто! Вы слышите меня? Вы живы?

- Здравствуй, друг! Мы живы и рады, что ты жив.

- Странно, монитор не показывает вблизи никаких рукотворных объектов, - сказал Мидо, пытаясь сканировать пространство.

Никто придвинулся поближе к стеклу и взглянул вверх. Его обмотки дернулись в усмешке.

- Просто объект такой большой, что не помещается в монитор. - Он поднес запястье ко рту. - Ты слышишь меня, ТТ? Мы с Мидо - прямо под тобой.

- Слава богам! - отозвался ТТ. - Я прилетел и увидел, что астероид Ит взорван, а в районе эпицентра взрыва подозрительно маневрирует древний катер времен Империи. Так как перед этим я побывал около Мурио-Кант и увидел там нечто такое, что грустно пересказывать, то я решил, что вы точно погибли. Но где вы? Монитор не показывает никаких кораблей!

- Доверяй не монитору, а чувствам. Мы в имперском катере. Скорее втяни нас внутрь - нам не терпится увидеть тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/52068/1346094>